

КНИГИ

Флориана Дениссона,

опубликованные Издательской Группой

«Азбука-Аттикус»

Я их всех убил

Я жила в плену

Я оставляю тебя в живых

ФЛОРИАН ДЕНИССОН

**Я ОСТАВЛЯЮ
ТЕБЯ В ЖИВЫХ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Д 33

Florian Dennisson
LA CÉRÉMONIE
Copyright © Chambre Noire, 2023
First published in France by L'Oiseau Noir éditions, Sevrier
This edition published by arrangement with LEOR LITERARY AGENCY
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с французского Марии Брусовани

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25427-5

© М. И. Брусовани, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

1

ВЫ УДОСТОЕНЫ ВЕЛИКОЙ ЧЕСТИ ПРИНЯТЬ
УЧАСТИЕ В ЦЕРЕМОНИИ. ОНА СОСТОИТСЯ
С НАСТУПЛЕНИЕМ НОЧИ, В ПОЛНОЛУНИЕ,
В ИЗВЕСТНОМ ТОЛЬКО ПОСВЯЩЕННЫМ СЕК-
РЕТНОМ МЕСТЕ.

Я ЗНАЮ, ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ,
И РАНО ИЛИ ПОЗДНО
ВЫ ЗА ЭТО ПОПЛАТИТЕСЬ.

Максим Монсо трясущимися руками отложил конверт и листок бумаги, где заглавными буквами были напечатаны эти слова. Большие буквы вопили, напоминая, какие границы ему пришлось преступить, чтобы спасти и собственную шкуру, и Бориса, своего напарника.

Получив это письмо, четвертое за последние полгода, Максим сразу связался с бывшим напарником, чтобы договориться о встрече. Борис совершил недопустимый поступок, но Максим выгородил его, и теперь оба были вынуждены лгать. Своим близким, Генеральной инспекции Национальной жандармерии, самим себе, в конце концов. Лгать, что после этого они смогут вернуться к нормальной жизни, спрятать свою тайну в мутные глубины памяти и, не обращаясь к прошлому даже в мыслях, двигаться вперед. Что практически невозможно. И это даже если не учитывать хлестких, как пощечины, посланий от человека, который, очевидно, застал их, возможно высле-

дил, — того самого, кого они очень скоро прозвали *вороном*¹.

Вскоре размышления Максима прервал полосатый кот: он грациозно вспрыгнул на кухонный стол и тут же принялся играть с конвертом. При каждом ударе лапы шуршание бумаги все больше раззадоривало его, а вскоре к нему присоединилась еще пара следивших за ним сородичей.

Наблюдая за ними, Максим задержал взгляд на котенке с черно-белой шерсткой и мысленно отметил, что к следующим выходным надо бы подготовить его к отправке. Молодая пара углядела кошечку на сайте сообщества, куда входил Максим, и после нескольких собеседований добились разрешения взять ее себе.

Максим заботился обо всех окрестных кошках, поэтому, обнаружив бездомного котенка или целый помет, соседи всякий раз обращались к нему. Однажды они даже притащили черепаху — беглянка, очевидно, жила где-то неподалеку. В тот день Максим задумался: может, вслед за людьми потерявшиеся домашние животные сами каким-то образом сообщают о нем друг другу?

В кармане сдавленно завибрировал мобильник. Борис уведомлял, что он уже в пути. Жесткое возвращение в реальность. Сердце забилося чаще.

Прежде чем натянуть плотную куртку с капюшоном и выйти из дому, чтобы лицом к лицу

¹ От *le corbeau* (фр.) — ворон: так на жаргоне называют авторов анонимных писем. — *Здесь и далее примеч. перев.*

встретиться с холодом, Максим наполнил миски кормом и расставил их по всем комнатам. Затем открыл специальный люк, сделанный для кошек во входной двери, и нырнул в густой осенний туман.

Стекла кафе, где Максим договорился встретиться с Борисом, сплошь запотели, и ему не удалось разглядеть, там ли уже напарник. Он толкнул дверь, и его окутало дружелюбное облако тепла. По барабанным перепонкам ударила разноголосая мешанина звуков, которые издавала работающая на полную мощь огромная кофемашина, и громкие разговоры работяг и местных жителей, устроившихся у стойки или сидящих за столиками. Максим нахмурился.

Над толпой посетителей взметнулась крупная рука, Максим взглянул и увидел Бориса Павловски — светловолосого, стриженного по-военному коротко. Пробиваясь к нему, Максим окликнул одну из хлопотавших за барной стойкой официанток и заказал кофе.

— Принес? — В голосе Бориса звучала тревога.

Максим кивнул и быстро осмотрелся, желая убедиться, что ничьи любопытные взгляды на них не направлены. Борис это заметил.

— Тут далеко от жандармерии, — сказал он, — и никто не знает, кто мы. В этом баре торчат сплошь работяги и пенсионеры. Тебе нечего бояться. Просто будь осторожен.

Максим не раз высказывал свои опасения. Еще до того, как они с Борисом договорились о прав-

доподобной версии и началось расследование. Но теперь Генеральная инспекция пришла к определенному заключению. Самозащита. С Бориса сняты все пункты обвинения. Их ложь сработала, угроза миновала. И все же каждое письмо *ворона* словно вбрасывало очередную монетку в автомат, выдававший чернуху, и каждая их тайная встреча завершалась с нулевым результатом.

В последний раз проверив, не следит ли за ними какой-нибудь докучливый зевака, Максим вытащил из внутреннего кармана письмо и положил на стол. Павловски перечитывал одну фразу, словно закольцевывал ее в непрерывную цепь.

— Постоянно одни и те же слова, — выйдя из оцепенения, произнес он.

— Почти. В этот раз конец несколько более угрожающий.

Борис пожал плечами. Максим отметил, что лоб у напарника разгладился, а зрачки ледяных голубых глаз сузились. Выглядел он гораздо спокойнее, чем в предыдущие разы.

— Это тянется уже полгода, пришло уже четвертое письмо, но так ничего и не случилось, — сказал Борис.

— В этом сказано, что рано или поздно мы заплатимся.

— Пустая угроза. В первом говорилось, что небо покажется нам с овчинку, а два следующих содержали смутное упоминание Бога. Я думаю, человек, который их посылает, считает, будто некая высшая сущность покарает нас за то, что мы сделали.

Произнося последние слова, Борис слегка понизил тон и пригнулся.

За то, что сделал ты, подумал Максим.

— В любом случае письмо вышло из того же самого принтера, — бросил он, ткнув пальцем в единственную строчку сообщения. — Видишь, тут опять не распечаталось.

Борис склонился над посланием, прищурился и кивнул. Он не слишком понимал, что делать с этой информацией, но про себя порадовался наблюдательности Максима. Собираясь на нынешнюю встречу, он размышлял, а что, если напарник сумеет прочесть его мысли. Кроме того, Борис намеревался сделать признание.

Пройдя курс синергологии и получив диплом, Максим овладел искусством дешифровки секретов невербального языка, однако приобрел досадную склонность, раздражавшую одних и потрясавшую других, — он подмечал малейшие изменения в лице собеседников, а его черные глаза видели их насквозь, будто те стоят перед ним голыми.

К ним с чашкой дымящегося кофе приближалась официантка, и Максим украдкой сунул письмо в карман. Он откинулся на спинку стула, дождался, когда девушка удалится, и снова обратился к Борису:

— На самом деле, важно понять, кто этот *ворон*.

Борис вздохнул, словно хотел немного потянуть время.

— Явно человек, который нас видел, — сказал он. — Какой-нибудь любитель пеших прогулок или походов, охотник — да мало ли кто.

— Как мужчина, так и женщина, — уточнил Максим.

— Ну да, он или она, — с ноткой раздражения согласился Борис. — Но к чему посылать нам эти письма? И откуда ему знать, кто мы?

Максим уже тысячи раз прокрутил в голове эти вопросы. Будучи по натуре скорее молчуном, он не имел привычки болтать понапрасну, а потому, встречаясь с Борисом, редко делился с ним своими соображениями. Однако новое послание позволило ему выстроить некую теорию.

— Вспомни тот день, — начал он. — Следственная бригада в полном составе прибыла максимум через час после происшествия. Тот, кто тайком наблюдал за нами, сразу бы сообразил, что мы из конторы. Почти двухметровый блондин и брюнет с мрачной физиономией — парочка незабываемая. Следовательно, куда как просто установить наши фамилии и адреса.

Борис снова пожал плечами:

— Тогда почему он до сих пор на нас не донес?

— Потому что мы сами флики, — напомнил Максим.

Его слова будто поставили разговор на паузу. Уставившись в пустоту, Борис, казалось, задумался о другом.

Поначалу каждое анонимное письмо ужасно будоражило его, и он днями напролет опасался за свою карьеру и за все, чего с таким трудом успел добиться. Он плохо спал, тяжело просыпался, дошло до того, что ему пришлось принимать таблетки, чтобы держаться. А потом ощущение угрозы стало постепенно исчезать, а страх — отступать,

ослабевая раз от раза. В конце концов, человек привыкает ко всему.

Максим допил кофе и резко поставил чашку на блюдце. От звяканья фарфора Борис очнулся. Посмотрел на Максима.

— Что будем делать? — спросил тот.

— Как и все прошлые разы: ничего. Будем ждать.

— Так не может продолжаться вечно, однажды непременно выяснится, кто это.

— И что потом?

Борис вытаращил глаза. Он никогда по-настоящему не задавал себе такого вопроса. Внезапно перед его мысленным взором на мгновение возникла картина, захороненная глубоко в памяти. Сноп искр, пистолет, направленный на человеческую фигуру, и его палец на спусковом крючке. Неужто отныне все свои проблемы он будет решать подобным образом? Как бы он поступил, если бы перед ним оказался *ворон*?

Чтобы прогнать мрачные мысли, Павловски потряс головой и вымученно улыбнулся.

— Ну а ты, значит, заделался ковбоем? — спросил он, чтобы сменить тему.

Борис имел в виду сотрудников отдела расследований, которых в Анси прозвали ковбоями: они брались за дело, как будто нагрянули на Дикий Запад, чтобы завоевать новую территорию.

После того как его отношения с начальницей были засвечены, Максим покинул бригаду, желая во что бы то ни стало уберечь Ассию от неприятностей. Его решению немало способствовали по-

вышение в чине и поддержка лейтенанта Дюпраза из отдела расследований.

Узнав о предстоящем переводе, Эмма, коллега и преданная союзница Максима, была убита горем. И как обычно, он не сумел отреагировать адекватно. Однако не сомневался, что в глубине души Эмма знает, что и он жалеет о расставании. Холодок в отношениях с Борисом тоже сыграл свою роль. Ежедневные встречи с напарником напоминали Максиму, насколько уязвима состряпанная ими история; они с Борисом, как канатоходцы, шли над пропастью без всякой страховки. Ради собственного блага, а также ради напарника Максим стремился поскорее выйти из опасной ситуации и ступить на твердую почву. От этого зависело психическое здоровье их обоих.

— Это было лучшим решением, — ответил Максим.

После короткой паузы Борис продолжил:

— Знаешь, я хотел...

Он умолк, набрал в грудь воздуха, и Максим заметил, что его собеседник часто поглядывает куда-то вправо. Тот явно подыскивал слова, чтобы поведать что-то, имеющее отношение к прошлому.

Борис уже было открыл рот, но тут к их столику вернулась официантка и, стараясь перекричать гвалт посетителей, объявила:

— У меня заканчивается смена. Вы не могли бы расплатиться?

Максим протянул ей смятую купюру в пять евро.

— Я заплачу, — опередил он Бориса.

Когда официантка принялась искать в поясной сумке сдачу, он бросил:

— Не надо, все в порядке.

Она улыбнулась ему и пробормотала спасибо, которое потонуло в гомоне, потом развернулась и исчезла, будто унесенная людской приливной волной.

Максим уперся локтями в стол и подался вперед:

— Так что ты говорил?

— Нет, ничего. — Борис помотал головой. — Не важно.

Он знал, что Максим наверняка читает его мысли как открытую книгу, однако слова не шли с языка. Пожалуй, это шумное заведение далеко не лучшее место, чтобы рассказать о том, что долгие недели тяготило его.

Максим полез в карман за мобильником, взглянул на время и резко поднялся.

— Мне еще ехать, — словно оправдываясь, сказал он. — В первый рабочий день хорошо бы не опаздывать.

З

Предназначенный для города электрический мини-кар катил по трассе в сторону Шамбери. В салоне царил почти полная тишина, едва слышное урчание двигателя успокаивало Максима. Он несколько не сомневался, что выбор машины вызовет насмешки коллег-жандармов. А когда обнаружится, что Максим соблюдает строго вегетарианский режим питания, это наверняка спровоцирует шквал неодобрительных комментариев. Его, разумеется, сочтут придурком или малахольным защитником природы. Но Максим, который никогда не стремился придерживаться общепринятых норм, привык к подобной реакции, а его панцирь со временем затвердел.

Ему с большим трудом удалось объяснить руководству, что он не хочет жить в казарме Шамбери, предназначенной для расселения жандармов и расположенной буквально в нескольких метрах от основного здания. Начальство дало понять, что в таком случае не потерпит никаких опозданий. Чтобы убедить старших по званию, он пообещал, что справится с ситуацией, просто ему потребуется время, чтобы адаптироваться к новой жизни.

Тридцать пять минут туда и тридцать пять обратно, если не будет пробок; в подобных обстоятельствах его решение пересесть на электромобиль выглядело вполне разумным.

Он ехал уже двадцать минут, когда подключенный по *Bluetooth* телефон на приборной панели сообщил о входящем звонке. Ассия. По спине Максима пробежал легкий озноб. Какое-то мгновение он даже думал пропустить вызов, но в итоге все же решил ответить. Он молчал, и его собеседнице пришлось заговорить первой:

— Привет, Максим. Не отвлекаю?

— Нет, я за рулем. Ехать еще добрых пятнадцать минут.

— Я просто хотела пожелать тебе удачи в первый рабочий день на новом месте.

Максим перестроился в правый ряд, пропуская шедший на обгон автомобиль, и лишь затем откликнулся:

— В таком случае скорее говорят «ни пуха ни пера».

Он запоздало сообразил, что это прозвучало слишком холодно, а ему вовсе не хотелось, чтобы у Ассии сложилось такое впечатление. Напротив, ее звонок даже тронул его.

Помолчав, она нарочито непринужденно, как показалось Максиму, заметила:

— Так говорят артистам.

— А я и есть своего рода артист, — парировал он, стремясь шуткой сгладить неловкость.

В салоне автомобиля прозвучал искаженный динамиком смех. Максим с облегчением вздохнул.

— Во всяком случае, в отделе расследований твои способности будут использоваться по истинному назначению, — снова заговорила она. — Я рада, что ты принял такое решение, даже не смотря на то...

Она осеклась, и Максим, не желая нового замешательства, решил дать ей понять, что эта тема его не смущает:

— Даже несмотря на то, что из-за этого мы расстались?

— Максим, ты прекрасно знаешь, что дело не только в этом, — спокойно возразила Ассия.

Бывший бойфренд молчал, так что она заполнила паузу:

— Ты же знаешь, я на тебя не сержусь. Я думаю, так лучше для нас обоих. И позвонила не для того, чтобы ворошить прошлое, просто хотела пожелать тебе... ни пуха ни пера.

Максим изобразил улыбку, которую она не могла увидеть. Он чувствовал, что она говорит искренне, и немного расслабился.

— Ты права. Ассия, ты потрясающая женщина. И то, что ты была со мной, мешало мужчине, который действительно этого достоин, добиться твоей любви. По правде сказать, я не уверен, что гожусь для семейной жизни.

Ассия была поражена этой речью — Максим никогда не был особенно разговорчивым и уж точно не делился тем, что у него на сердце.

— Не говори так. Просто я не та, кто тебе нужен, — возразила она.

Ей хотелось добавить, что, когда ему удастся избавиться от своих демонов, он найдет более

подходящую пару, но она сдержалась и закончила разговор, прежде чем он успел поблагодарить ее за звонок.

Автомобиль с трудом преодолел подъем дороги, которая тянулась вверх на несколько сотен метров к плато, поросшему травой, на сколько хватало глаз, и по бокам прикрытому горными массивами Бож и Шартрѐз. Прямая линия асфальта перерезала местность и, словно стрела, целилась вдаль, в некую громаду, имеющую очертания города.

По мере того как Максим приближался к месту назначения, его тревога усиливалась, а дыхание учащалось. По старой привычке он опустил взгляд на центральную панель, но тубик с транквилизатором, обычно стоявший там, давно исчез. Чтобы добиться улучшения состояния, Максим выбрал более естественный способ: спорт и укрепляющий сон. До сих пор это помогало, и, уж конечно, легкая паническая атака никак не помешает ему действовать. Сосредоточившись на ощущении щекочущего ноздри свежего воздуха, он перевел взгляд вперед, на дорогу, и выровнял дыхание. Тучи в сознании вскоре рассеялись. Чего не скажешь о небе — его, казалось, навсегда затянуло облачным покрывалом. Характерная для этого времени года блеклость придавала атмосфере еще больше мрачности, а рекордно низкая температура предвещала скорый снегопад.

Максим съехал с автострады и свернул на улицу, в конце которой маячила крыша внушительного здания. Громада из бетона, стекла и металла на добрый десяток метров возвышалась над все-

ми окрестными постройками. Непропорционально огромная жандармерия Шамбери была словно растянута рукой великана.

Миновав автоматическое ограждение, Максим въехал на раскинувшуюся перед зданием парковку. Огромная стена центрального фасада закрыла желтоватое небесное пятно, которое скупо освещало день, и зловещая тень здания накрыла и Максима, и его машину.

Он припарковался и неуверенно двинулся ко входу.

Он толкнул дверь, и по спине пробежал легкий озноб.

Слева от входа за стойкой сидел жандарм с мальчишеским лицом. Через двустворчатые раздвижные двери, образующие стеклянный барьер между миром штатских и отделом расследований, Максим разглядел уходящий вдаль коридор.

Юноша встал и отдал Максиму честь; тот бросил быстрый взгляд на шеврон и нашивку на левом рукаве жандарма. Понятно, парень из вновь нанятых. Ответив на приветствие, он выложил на сверкающую поверхность стойки удостоверение личности и служебную карточку.

— Последняя дверь слева, — сказал жандарм, кнопкой открывая дверь.

Максим в ответ ограничился легким кивком.

Первое, что он ощутил в этом обшарпанном коридоре, был тяжелый запах линолеума. При каждом шаге покрытие липло к подошвам и отклеивалось с противным гулким звуком. Расположенные через равные интервалы прямоугольные светильники образовывали прерывистую по-

Дениссон Ф.

Д 33 Я оставляю тебя в живых : роман / Флориан Дениссон ; пер. с фр. М. Брусовани. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 352 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25427-5

«Вы удостоены великой чести принять участие в Церемонии...»

Максим Монсо, ныне сотрудник отдела расследований, по образованию синерголог, специалист по невербальным коммуникациям, берется за расследование зверских убийств. Личности изуродованных жертв не установлены. Объединяет их приглашение на загадочную Церемонию неизвестной природы. А места преступлений явно отсылают к неким эзотерическим обрядам, и в этих кровавых картинах Максиму, бывшему воспитаннику ненавистной секты Дети Гайи, чудится что-то очень знакомое. Кроме того, за Максимом по пятам постоянно следует неизвестный, а какой-то аноним шлет письма с невнятными угрозами. Похоже, прошлое, которое Максим столько лет тщетно старался забыть, вернулось, отрастив очень острые зубы, и жаждет крови...

В прошлом барабанщик и гитарист, а ныне успешный издатель и популярнейший автор детективов, триллеров и саспенса, французский писатель Флориан Дениссон завершает трилогию о Максими Монсо головокружительным детективным триллером, в котором все загадки наконец разрешатся, а все тайное станет явным. Правда неотвратимо откроется — но удастся ли всех спасти?

Впервые на русском!

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ФЛОРИАН ДЕНИССОН
Я ОСТАВЛЯЮ ТЕБЯ В ЖИВЫХ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Киселева, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.03.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үйі, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үйі, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Y-RBD-34417-01-R